

Титкова Ольга Вячеславовна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

г. Москва

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНОГО АКТА

Аннотация: в статье рассматривается структура ценностно акта, а именно его составляющие элементы – оценка, долженствование, модель совершенства, а также итог ценностного акта – идеал в его позитивной и негативной форме.

Ключевые слова: ценностный акт, оценка, долженствование, модель совершенства, идеал.

Ценностный акт – сложный интеллектуальный феномен. При расширенной трактовке в нем можно выделить: 1) оценку; 2) долженствование; 3) модель совершенства; 4) идеал. Ценностный акт тесно связан с человеческим выбором. Его итог – появление идеалов (высших ценностей), которые могут принять как позитивную (ценности), так и негативную (антиценности) форму. Первые направлены на созидание, сохранение общества, предотвращение конфликтов. Вторые – на деструкцию социума, смену доминирующих в нем ценностных ориентаций с целью достижения группами собственных целей.

Оценка. Без нее нет ценностей. Ценность конституируется в поле (процессе) оценки. Оценка – практическое определение «доступного влиянию наших действий явления как достойного порицания или одобрения» (М. Вебер). Одобрение (порицание) обращено к значению объекта и одновременно – к желаниям, надеждам, интересам субъекта. По сути, оценивая, субъект старается наложить некий масштаб (критерий) на какое-либо объективное свойство. Субъектом в таком случае может выступать любитель, эксперт, ученый, светский, религиозный деятель и т. п. Иногда оценки выступают критерием деятельности. В российской школе, вузе педагоги оценивают степень усвоения учащимся знаний по пятибалльной шкале, а в западных учебных заведениях – по столбалльной. Наличие

определенного количества неудовлетворительных отметок – основание для отчисления с места обучения. Оценки могут носить субъективный характер. Так, квалифицируемый родителями «дисциплинированным» человеком подросток в то же время оказывается пропускающим занятия учеником. Короче говоря, оценки отличаются разнообразием, делятся на формальные и неформальные; экспертные и любительские; светские и религиозные и т. п.

Важная функция оценок – удостоверять (проверять) качество ценностей. Конечно, статус оценочных суждений (дескриптивные или нормативные) окончательно не определен. Однако ясно, что они включают следующие моменты: аскрипция (приписывание) – дескрипция (описывание) – прескрипция (предписывание). Тем самым оценки конструируют отношения предпочтения между вещами («белая лошадь лучше серой»), вводят ранги удовлетворительности посредством развертывания преференциальных шкал, налаживающих ориентационно-поисковые акты («принятие – отвержение»). (Поскольку мне нравятся лошади с белым окрасом, постольку на них буду совершать путешествие).

На базе оценок формируется такой элемент ценностного акта, как *долженствование*. Оно выражает набор правил (установок), по которым человеку следует действовать, чтобы реализовать ценность. В функциональном плане это – мотивация к восприятию в соответствующем свете объекта, его интересных сторон.

Долженствование вводится различными путями. Один – прямое указание необходимого типа поведения. Суть такого подхода: делай так и не делай того-то. Примеры – заповеди Моисея, категорический императив Канта. В этом виде долженствование сводится к требованию определенного вида действий (поступков): нельзя убивать, красть, заниматься прелюбодеянием, лжесвидетельствовать. Тем самым оно вводит некоторые ценности и одновременно задает рамки существования общества. При массовом несоблюдении правил социум невозможен. Кант решает проблему мягче: требуя, чтобы поведение каждого индивида могло служить образцом для других. Однако философ тоже «требует». Недоста-

ток подобного вида долженствования состоит в том, что он рассчитан на принуждение. Не случайно его нормы вошли в правовую систему государства, служат ее основанием. Социальная жизнь этим не ограничивается.

Долженствование принимает и иную форму: не прямого приказа, а опосредованного указания на приемлемость определенных действий. Августин считал, что если бы в раю человек, «покорный Творцу своему... с благоговеиным послушанием соблюдал заповедь Его, то мог бы перейти в общество ангелов, без посредства смерти достигнув бессмертия» [1]. Следовательно, при отсутствии греха Адама и Евы, человечество сразу выходило на качественно новую «стадию» становления: превращалось в «общество» бессмертных ангелов.

Бог создал бы особый брачный союз, который оставался бы «достойным райского блаженства; рождал бы детей, предмет любви, и не знал бы похоти, предмета стыда. Как бы это могло происходить – мы не знаем». Особенность подобного «брака» – доминирование воли над желанием, влечением: «...Супруги рождали бы потомство, используя для этого детородные члены тогда, когда это было нужно, и настолько, насколько нужно, и управляла бы ими воля, а не похоть» [1, с. 697]. Тем самым Августин не просто говорит, что должны были делать люди в конкретной ситуации. Он вводит «долженствование» не с помощью системы абстрактных правил, а через конкретный пример. Тем самым создает идеал, который, с одной стороны, выступает противоположностью, вызовом греховному миру, а с другой – задает людям цель существования.

Что представляет долженствование в теоретическом плане? Прямо вывести из реальности (или мышления) какие-либо императивы нельзя. Их там просто нет. Кража, убийство, прелюбодеяние и т. п. не существуют в природе, а только в социуме, ибо порождены соответствующими отношениями. Как отмечал Д. Юм, «различие порока и добродетели не основано исключительно на отношениях между объектами и не познается разумом» [2].

В практически-духовной сфере (юриспруденция) проблема снимается путем возведения какого-либо случая в норму для аналогичных ситуаций. Так работает распространенная на Западе прецедентная система права.

На уровне индивидов дилемма «прецедент – принцип», «индикатив – императив» решается в жизни путем свободного выбора. Он происходит за счет:

- а) жертвования персональными реализациями, гиперболизацией статусов;
- б) трансформации статусов, гиперболизации персональных реализаций.

Пример первого – И. Сталин, который не пытался легальными путями освободить из немецкого плена сына Якова, т. к. это деяние могло подорвать его престиж как руководителя государства. По сути, имело место жертвование личным (родительскими чувствами) ради абстрактно понимаемого общественного блага. Пример второго – судьба английского принца Эдуарда VIII, который ради женитьбы на Уоллес отказался от престола (власти), ушел в частную жизнь. В каждом случае выбор между должным и реальным («есть») зависит от человека, его ценностных установок.

Долженствование связано с понятием «способен». Недостаточно требовать от человека какого-то поступка, важно выяснить: в состоянии ли он его совершить? Нельзя было достигнуть Луны до создания космических кораблей. Глупо наказывать море (как сделал персидский царь Ксеркс) за уничтожение моста в ходе бури. Бесполезно судить животных (например, убившую ребенка собаку) за преступления против человека, ибо они не обладают дееспособностью. За их деяния отвечает хозяин. Ситуация порождает на теоретическом уровне принцип М. Монтеня, связывающий понятия «должен» и «способен»: «мы не можем отвечать за то, что выше наших сил и возможностей» [3]. Значит, отношения долженствования лежат в границах возможностей человека. Обязывающие нормы не могут требовать невозможного. Отсюда вытекают существенные ограничения долженствования.

1. Существуют правила долга, устанавливаемые в пределах стандартных способностей. Например, нельзя требовать от художников создания шедевров.
2. Долг не должен подменяться принуждением к определенным действиям.
3. Долг существует в пределах социального мира, не распространяется на природу.

Следует признать: долженствование не носит абсолютного характера. Оно ограничено свободным выбором человека («есть») – с одной стороны, его наличными возможностями («способен») – с другой.

Долженствование порождает другой элемент ценностного акта – *модели совершенства*. По сути дела, здесь имеет место описание результатов следования различным универсальным правилам, императивам.

Наиболее яркий пример моделей совершенства – утопии. Это – способ абстрактного конструирования, желаемого будущего, опирающийся на разум, не стесненный обращением к реальности. Потребное состояние общества прямо переносится из настоящего в грядущее. Утопия разнообразна по формам проявления: дистопия, какотопия, энтопия, ухрония. Существует и антиутопия, демонстрирующая отрицательные последствия реализации утопии на практике, представленная в работах Е. Замятина, Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Г. Бульвер-Литтона, Г. Честертона, А. Франса и др.

Следующий элемент ценностного акта – *идеал*. Модели совершенства формируют некие образцы поведения, которые в отдельных случаях становятся высшими ценностями. И. Кант называл их «конечными смыслами» бытия, категориями, «расширенными до безусловного», мерилем того, что «в своем роде совершенно» [4]. Идеалы имеют сверхчувственное наполнение, концентрируют значимые отношения. Они удовлетворяют не «природе разума», а «природе человека» как носителя ценностного, в подобном качестве влияют на социальную жизнь. Можно выделить базовые формы воздействия идеального на реальность, должного на сущее через: 1) целеполагание; 2) внутреннее возвышение, экзистенциальный рост.

Список литературы

1. Августин Бл. О граде Божием. – Минск: Харвест, 2000. – С. 604.
2. Юм Д. Сочинения: В 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1966. – С. 618.
3. Монтень М. Опыты. – Т. 1. – М.; Л.: Наука, 1958. – С. 38.
4. Кант И. Сочинения. – Т. 3. – М.: Наука, 1964. – С. 502.